

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
20 February 2019
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет
совещание экспертов по торговле,
услугам и развитию
Седьмая сессия
Женева, 1–2 мая 2019 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

**Укрепление производственного потенциала
с помощью услуг**

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

Усиление производственного потенциала способно в конечном итоге помочь развивающимся странам и наименее развитым странам в выполнении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижении Целей в области устойчивого развития, связанных с уменьшением бедности, устойчивым экономическим ростом, сокращением неравенства, увеличением экспорта развивающихся стран и с удвоением доли наименее развитых стран в глобальном экспорте. На сектор услуг приходится больше экономической активности, чем на любой другой сектор, а также растущая доля валового внутреннего продукта, торговли и занятости. Услуги также способствуют укреплению производственного потенциала, предоставляя производственные ресурсы для других секторов и создавая производственные связи. Цифровизация производственных и логистических технологий повлечет за собой трансформацию сектора услуг. Развивающимся странам, которые не осознают этой реальности, грозит отставание. В таких странах сохраняющийся дефицит в торговле услугами может быть уменьшен, в числе прочего, путем увеличения внутреннего потенциала производства услуг и снижения рыночных барьеров для их экспорта услуг. Кроме того, услуги могут импортироваться, чтобы компенсировать нехватку критически важных услуг в этих странах. Следует также прилагать более активные усилия по сбору данных об услугах и по обмену знаниями между странами, в том числе в рамках сотрудничества Юг–Юг. Многие развивающиеся страны находятся на сходных или не слишком отстоящих друг от друга стадиях развития и поэтому могут поделиться ценными полезными наработками.

I. Введение

1. Укрепление производственного потенциала развивающихся стран и наименее развитых стран необходимо для достижения масштабных Целей в области устойчивого развития, поставленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включая цель 1 (уменьшение бедности), цель 8 (устойчивый экономический рост), цель 10 (сокращение неравенства) и цель 17 (увеличение экспорта развивающихся стран и удвоение доли наименее развитых стран в глобальном экспорте), выполнение которой будет рассмотрено государствами – членами Организации Объединенных Наций в 2019 году.
2. ЮНКТАД определяет производственный потенциал как «производственные ресурсы, предпринимательский потенциал и производственные связи, которые вместе определяют возможности страны по производству товаров и услуг и позволяют ей расти и развиваться»¹.
3. Сектор услуг является основным компонентом современной мировой экономики, на который приходится растущая доля валового внутреннего продукта (ВВП), торговли и занятости. Развитие сектора способствует повышению производственного потенциала в масштабах всей экономики благодаря его непосредственному значению в экономике, равно как и его влиянию на ресурсную базу во всех секторах, включая сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность.
4. В настоящей записке приводится краткая общая информация для обсуждения на предстоящей седьмой сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по торговле, услугам и развитию, на котором основное внимание будет уделено роли услуг в укреплении производственного потенциала.

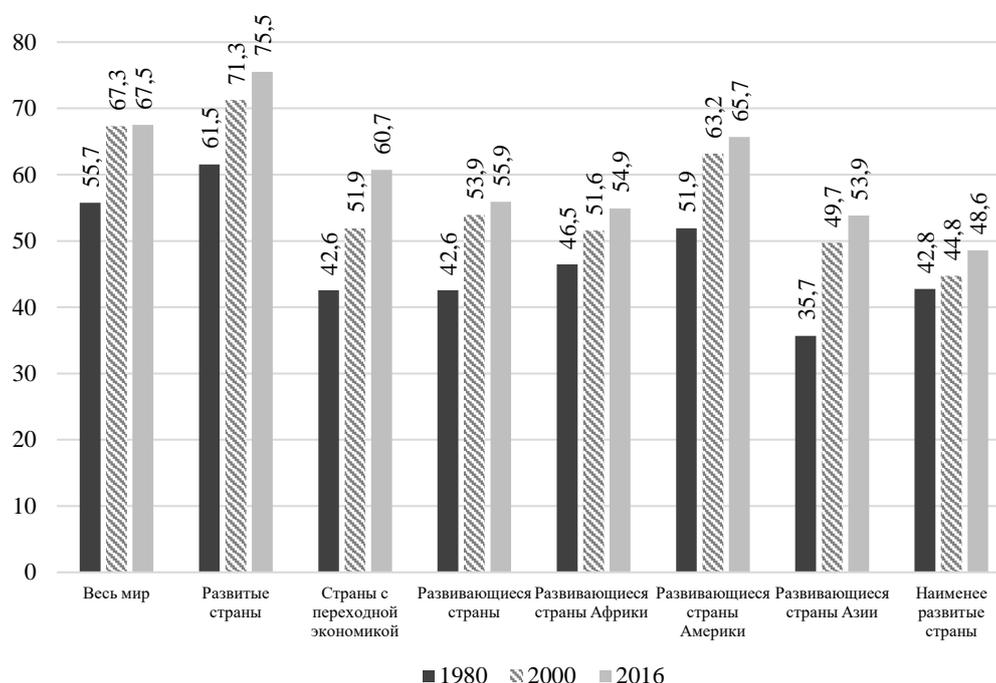
II. Роль услуг в экономике и торговле

A. Услуги в валовом внутреннем продукте, занятости и прямых иностранных инвестициях

5. Во всем мире на сектор услуг приходится больше экономической активности, чем на любой другой сектор: в 2016 году его вклад в мировой ВВП составил 48,3 трлн долл., или около 68% от совокупной экономической активности (см. диаграмму 1). Хотя услуги стали основным сектором почти во всех странах, их доля в объеме производства значительно различается между развитыми и развивающимися странами и между развивающимися регионами мира. Как показано на диаграмме 1, эта доля составляет 76% в развитых странах, 56% в развивающихся странах и менее 50% в наименее развитых странах, что указывает на большие резервы развития сектора услуг в обеих последних группах. С 1980 года доля сектора в мировом производстве увеличилась на 12 п.п. при одновременном снижении удельного веса обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства практически во всех регионах мира. Похоже, что рост доли сектора услуг в объеме производства был быстрее в 1980-х и 1990-х годах, замедлившись – как в развитых, так и в развивающихся странах – в новом тысячелетии. Это может быть связано с финансовым кризисом 2008 года и последовавшим мировым экономическим кризисом. Основные услуги, такие как финансы, транспорт, связь, энергетика, водоснабжение и деловые услуги (т. е. «производственные услуги») служат необходимыми ресурсами для других секторов экономики.

¹ UNCTAD, 2006, *The Least Developed Countries Report 2006: Developing Productive Capacities* (United Nations publication, Sales No. E.06.II.D.9, New York and Geneva), p. 61.

Диаграмма 1
Доля сектора услуг в валовом внутреннем продукте по группам стран на разных стадиях развития (%)

Источник: База данных ЮНКТАДстат.

6. Развитые страны являются основными поставщиками услуг в мире, в 2016 году на их долю приходилось около 65% мирового объема услуг. При этом на развивающиеся страны приходится лишь около 32% общего объема (см. таблицу 1), несмотря на удвоение их доли в мировом производстве услуг за последние 10 лет. Страны с переходной экономикой продемонстрировали быстрый рост доли услуг в их ВВП, ставшей в 2016 году на 9 п.п. выше, чем в 2000 году. Однако их экономика (вместе с сектором услуг) росла не так быстро, как мировая экономика. Сходным образом, в развивающихся странах Латинской Америки темпы экономического роста были примерно такими же, что и в мире в целом. Таким образом, доля стран с переходной экономикой в мировых услугах значительно снизилась, а доля Латинской Америки за рассматриваемый период несколько выросла.

Таблица 1
Доля экономических регионов в мировом производстве услуг (%)

	1980	2000	2016
Развитые страны	76,7	81,9	65,6
Страны с переходной экономикой	6,5	0,8	2,1
Развивающиеся страны	16,8	17,3	32,4
Развивающиеся страны Африки	3,6	1,5	2,3
Развивающиеся страны Америки	5,9	6,0	6,2
Развивающиеся страны Азии	7,2	9,8	23,7
Наименее развитые страны	0,8	0,4	0,9

Источник: База данных ЮНКТАДстат.

7. Сектор услуг – главный источник занятости в мире: в 2017 году в нем работало 1,7 млрд человек, или 51,1% всех занятых в мире. В период 2000–2017 годов услуги стали главным источником роста занятости, достигнув 3-процентного ежегодного прироста, что выше, чем в сельском хозяйстве (–1,2%) и промышленности (1,5%)².

8. Несмотря на значительный рост занятости, вклад сектора услуг в общую занятость значительно различается между развитыми и развивающимися странами³. Хотя он служит основным источником занятости в развитых странах (около 75%) в 2017 году и развивающихся странах (около 46%), в нем работает лишь 27,2% занятых в наименее развитых странах, где на сельское хозяйство по-прежнему приходится около 60% занятости. Однако за последние 17 лет сектор услуг добился значительного прогресса в создании рабочих мест как в развивающихся, так и в наименее развитых странах. Его вклад увеличился примерно на 15 п.п. и 9 п.п. соответственно в развивающихся и наименее развитых странах.

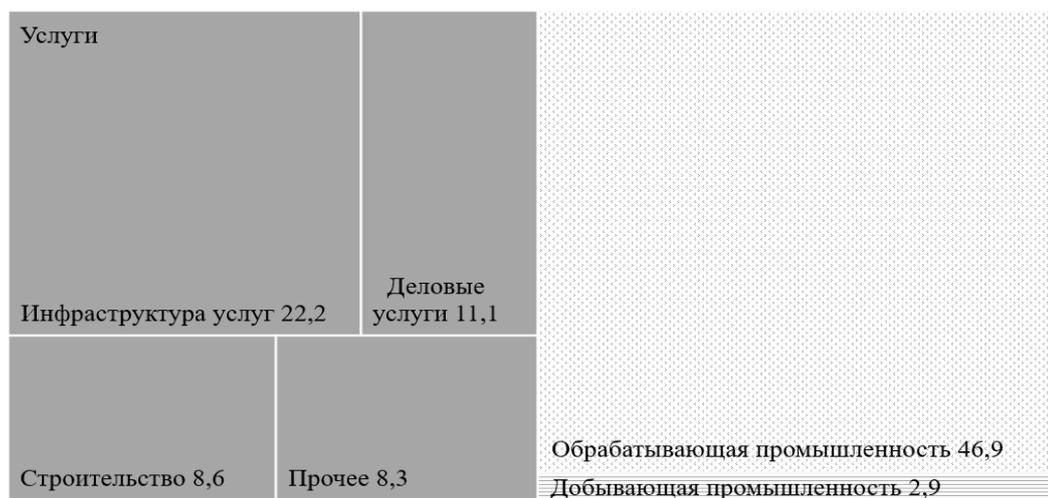
9. Сектор услуг играет важную роль в противодействии ухудшению гендерного паритета в сфере занятости в промышленности и сельском хозяйстве, где доля работающих женщин во всех странах мира значительно снизилась с 2000 года⁴. Поскольку в этих секторах роста занятости женщин не было, услуги стали единственным сектором, в котором для работающих женщин создаются рабочие места, число которых ежегодно росло в нем на 3,5%. По состоянию на 2017 год во всем мире на сектор услуг приходилось около 57,4% занятых женщин. В наименее развитых странах, где производственные ресурсы в целом перераспределяются из сельского хозяйства в сектор услуг, около 66% женщин занято в сельском хозяйстве и лишь 24,8% женщин работает в сфере услуг, что указывает на ту важную роль, которую они играют в сельскохозяйственном секторе.

10. Сектор услуг служит основной областью вложения прямых иностранных инвестиций. В 2017 году сектор получил таких инвестиций на сумму 362 млрд долл., или около половины мирового объема (см. диаграмму 2). Их наибольшая доля в секторе услуг была вложена в инфраструктурные услуги (энергетика, транспорт, связь и финансы) – 22,2%. В целом инвестиции в новые проекты снижаются с глобальной рецессии. Падение было более ощутимым в первичном секторе, в то время как услуги оставались относительно устойчивыми в этот период.

Диаграмма 2

Отраслевая структура новых инвестиций в 2017 году

(%)

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе UNCTAD, 2018, World Investment Report Annex tables. URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>.

² Расчеты ЮНКТАД на основе базы данных по статистике труда (ILOSTAT) Международной организации труда.

³ База данных ILOSTAT.

⁴ Там же.

В. Торговля услугами

11. Достигнув 5,4 трлн долл., стоимость экспорта сектора услуг составила в 2017 году 23,5% мировой торговли⁵. В период 2005–2017 годов сектор достиг высокого ежегодного роста экспорта (5,4%), опережавшего рост торговли товарами (3,9%). Кроме того, он оставался относительно устойчивым как во время глобальной рецессии 2009 года, так и в период замедления торговли в 2015–2016 годах, уравновешивая негативные последствия падения цен на сырьевые товары для экспортных доходов многих стран. В то время как торговля товарами снизилась на 22% в 2009 году и в общей сложности на 16% в период 2015–2016 годов, сокращение торговли услугами было менее выраженным – соответственно 11% и 5%.

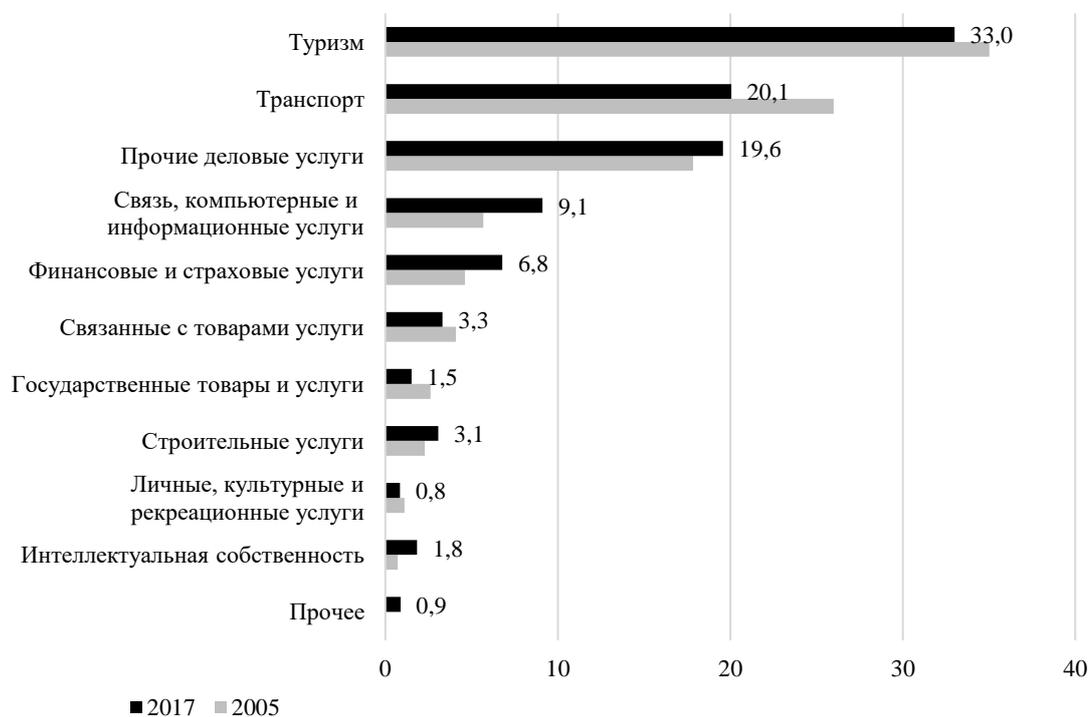
12. Во всем мире туристические, транспортные и другие деловые услуги (включая исследования и разработки, профессиональное и управленческое консультирование, а также технические и связанные с торговлей услуги) составляют три основные категории экспорта услуг, на долю которых в совокупности приходится около 64,1% мировых доходов от экспорта услуг⁶. Страны демонстрируют разную структуру экспорта в зависимости от стадии их развития. Если развитые страны специализируются на финансах, интеллектуальной собственности и других деловых услугах, требующих высококвалифицированных кадров, то развивающиеся страны и наименее развитые страны в значительной степени во многом зависят от доходов от туризма и транспорта, на которые в 2017 году приходилось соответственно 53,1% и 66,4% совокупного экспорта обеих групп по сравнению с 35,5% в развитых странах.

13. Тем не менее с 2005 года важную роль в экспорте стали играть три сектора: телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги; финансовые и страховые услуги; а также другие деловые услуги (см. диаграмму 3). Достигнув вместе доли в 35,5% всего экспорта в 2017 году по сравнению с 28,1% в 2005 году, эти сектора помогают развивающимся странам диверсифицировать доходы от экспорта, помимо традиционных видов услуг, таких как туризм и транспорт. Это обнадеживающий сдвиг в структуре экспорта услуг развивающихся стран.

⁵ База данных ЮНКТАДстат.

⁶ Там же.

Диаграмма 3
Структура торговли услугами развивающихся стран
 (%)

Источник: База данных ЮНКТАДстат.

14. Несмотря на прогресс, достигнутый в последние годы, разрыв в торговле между развитыми и развивающимися странами по-прежнему велик по душевым показателям⁷: в 2017 году наименьшей была торговля африканских стран и наименее развитых стран, в среднем лишь 39 долл. экспорта и 72 долл. импорта на душу населения. Для сравнения, для развитых стран эти душевые показатели составили 3 457 долл. по экспорту и 2 921 долл. по импорту. Устойчивый дисбаланс существует в мировой торговле услугами. В то время как совокупный торговый актив развитых стран составляет около 3% общего объема торговли услугами, все без исключения развивающиеся регионы имеют торговый дефицит. В отсутствие спроса со стороны развитых стран во время глобальной рецессии и из-за вялого подъема локомотивом мировой торговли, включая услуги, стали развивающиеся страны. Таким образом, глобальный дисбаланс в торговле услугами еще более усугубился. Дефицит увеличился в период, начавшийся после глобального кризиса и завершившийся в 2014 году, особенно в развивающихся странах Азии и Африки. С тех пор глобальный дисбаланс несколько уменьшился в результате замедления экономического роста в некоторых регионах развивающегося мира, особенно в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Южной, Западной и Центральной Африке.

15. Хотя развивающиеся страны сократили разрыв между своей долей мировой торговли товарами и долей развитых стран, между развитыми и развивающимися странами имеется огромный разрыв в удельном весе в мировой торговле услугами⁸. В 2017 году на развитые страны приходилось 68,2% торговли услугами, тогда как на развивающиеся страны и наименее развитые страны – соответственно 29,5% и 0,7%. Доля развивающихся стран в торговле услугами примерно на 15 п.п. ниже их доли в торговле товарами. Хотя это предполагает значительный потенциал этих стран в торговле услугами, это также может указывать на препятствия на их внутренних и экспортных рынках услуг, а также препятствия для повышения их

⁷ Там же.

⁸ Там же.

конкурентоспособности, необходимой для расширения доли рынка услуг. Однако в то же время наименее развитые страны и азиатские развивающиеся страны показали самые быстрые темпы роста экспорта в период 2015–2017 годов. Наименее развитые страны, тем не менее, имели очень низкий стартовый уровень, и устойчивость роста зависит, среди прочего, от успеха стран в содействии структурной трансформации на основе политики развития и диверсификации экспортных доходов, помимо сектора туризма.

16. Разрыв в развитии торговли услугами также виден в показателях концентрации торговли: на 10 стран с самым большим оборотом торговли услугами приходится более половины ее мирового объема⁹. В число крупнейших экспортеров и импортеров входят развитые страны (Германия, Ирландия, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция и Япония). Соединенные Штаты Америки – крупнейший в мире экспортер и импортер услуг соответственно 14,6% и 10,4% мирового объема. Индия, Китай и Сингапур являются развивающимися странами с наибольшей долей в экспорте или импорте услуг. Эти цифры указывают на то, что импорт услуг не менее важен, чем их экспорт.

III. Укрепление производственного потенциала с помощью услуг

A. Краткий теоретический экскурс

17. В дополнение к важной динамике, обнаруживаемой услугами по показателям объема производства, занятости и торговли, особенно в развивающихся странах, значение услуг для развития экономики зависит от их взаимосвязи с другими видами экономической активности. Сектор услуг предоставляет производственные ресурсы для других секторов экономики и формирует связи с производством в других секторах. Например, анализ системы производства строительной техники показывает, что на различных этапах ее цепочки создания стоимости используется большое количество услуг разных видов: создание предприятия; налаживание производства; производство; послепроизводственное обеспечение и продажи; послепродажное обслуживание и сопровождение; функциональные и периодические услуги¹⁰. Такое участие сектора услуг в поддержке других секторов подтверждает его важность для реализации и обеспечения процессов производственного экспорта. Услуги часто предоставляются вместе с товарами, как в случае фирм – производителей готовых изделий, которые также предоставляют сбытовые услуги, или производителей промышленного оборудования, которые могут предоставлять услуги по техническому обслуживанию, ремонту и монтажу.

18. Такие эффекты подразумевают, что услуги имеют добавленную стоимость, включаемую в выпуск и экспорт всех секторов экономики, получающих услуги. В 2011 году на непосредственное производство услуг приходилось, соответственно, 74% и 51% общего объема производства в развитых и развивающихся странах. Добавленная стоимость услуг внесла высокий вклад в размере соответственно 77% и 59% в добавленную стоимость совокупного объема производства в развитых и развивающихся странах (см. диаграмму 4).

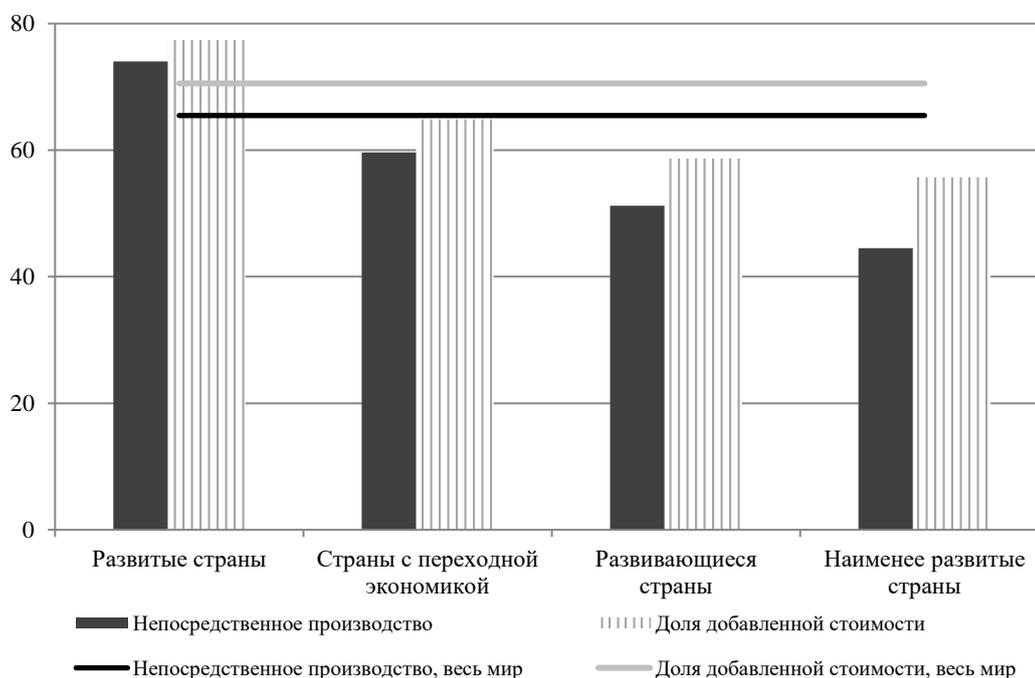
⁹ Там же.

¹⁰ Tait K and Gereffi G, 2015, Remanufacturing services in the construction machinery value chain, in: Low P and Pasadilla GO, eds., *Services in Global Value Chains: Manufacturing-Related Services*, Asia-Pacific Economic Cooperation, November: 412–440.

Диаграмма 4

Доля услуг в совокупном прямом выпуске и совокупной добавленной стоимости совокупного объема производства с разбивкой по уровню доходов в 2011 году

(%)

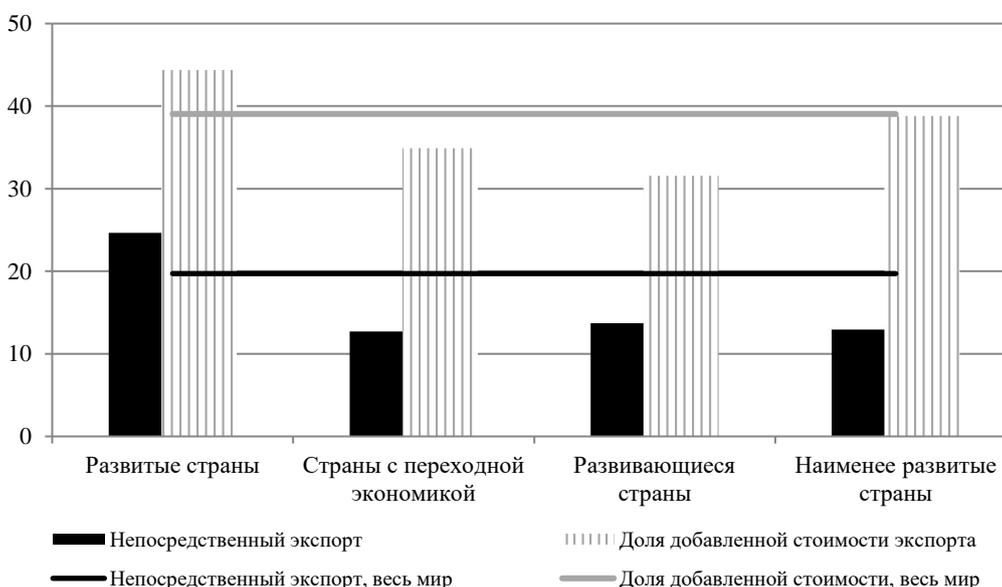
Источник: ЮНКТАД, на основе базы данных о добавленной стоимости экспорта Всемирного банка.

19. Масштабы сопряжения между сектором услуг и другими секторами указывают на многогранную роль сектора услуг для всех отраслей экономики. Услуги служат средством взаимодействия между этими отраслями. Таким созданием связей в первую очередь выделяются инфраструктурные услуги, такие как связь и информационно-коммуникационные технологии, которые обеспечивают кооперацию между различными производствами и участниками производственного процесса. Услуги, основанные на знаниях и технологиях, выполняют посредническую функцию, содействуя специализации и модернизации. Таким образом, услуги могут способствовать эффективности и результативности и, таким образом, повышать производительность труда и увеличивать производственный и экспортный потенциал.

20. Повышая эффективность и производительность, а также снижая затраты, вклад услуг меняет относительные цены в экономике. Он также влияет на решения о потреблении, производстве, занятости, инвестициях и торговле, приводя к изменениям в структуре экономики. Некоторые сектора получают больше пользы от добавленной стоимости услуг как вводимого фактора производства.

21. Производственные связи имеют важное значение в контексте международной торговли. В 2011 году, последнем году, за который имеются данные для расчета доли добавленной стоимости услуг в экспорте, прямой экспорт услуг составил соответственно 25% и 14% совокупного экспорта развитых и развивающихся стран, при этом на услуги приходилось 44% и 32% добавленной стоимости совокупного экспорта (см. диаграмму 5). Это наглядно показывает, что тенденции возрастания роли услуг, когда услуги вносят значительный вклад в выпуск продукции, занятость и инвестиции, существуют и в международной торговле.

Диаграмма 5
Доля услуг в совокупном прямом экспорте и в добавленной стоимости экспорта с разбивкой по уровню доходов в 2011 году
(%)

Источник: ЮНКТАД, на основе базы данных о добавленной стоимости экспорта Всемирного банка.

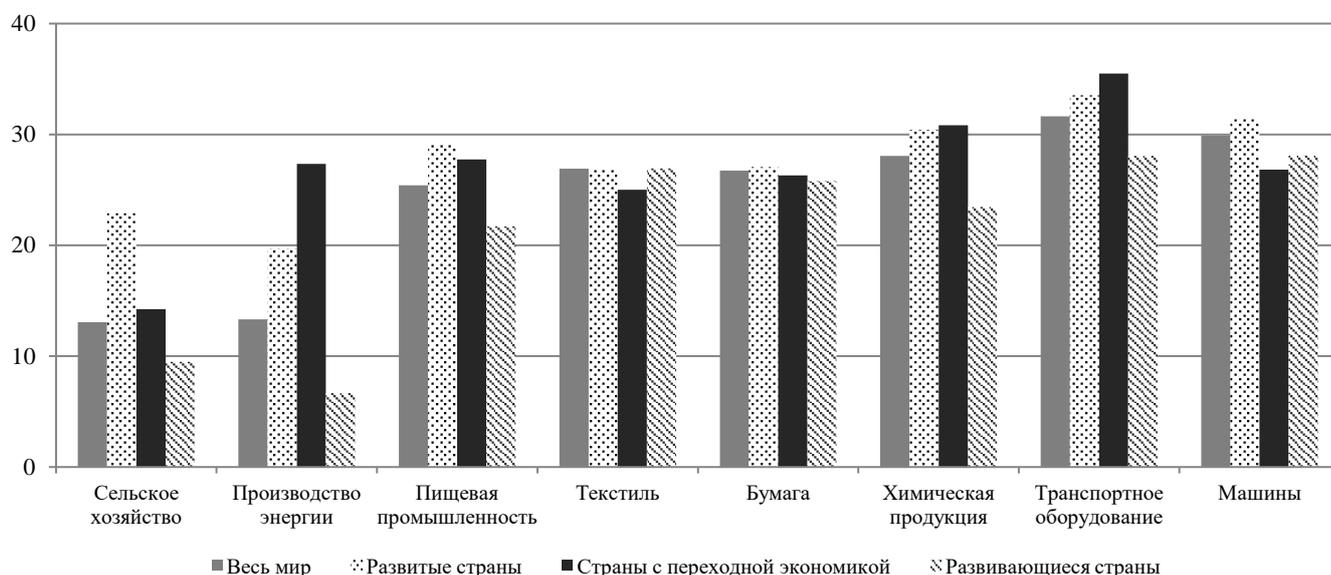
22. Если услуги предоставляются сторонним поставщиком, анализ добавленной стоимости может позволить оценить стоимость услуг как вводимого ресурса. Кроме того, компании всех секторов также могут создавать внутрифирменные структуры для обслуживания основного производства, поскольку услуги становятся все более заметной частью стратегических преимуществ, обеспечивающих конкурентоспособность. Чтобы оценить значение внутрифирменных услуг, необходимо опираться на данные на уровне фирм. Проведенное по большой выборке стран исследование внутрифирменного обслуживания в обрабатывающих компаниях показало, что в 2015 году на услуги приходилось до 60% рабочих мест в обрабатывающих компаниях и что вклад услуг в совокупный экспорт составлял на самом деле двух третей¹¹. Таким образом, тщательное изучение вклада услуг имеет важнейшее значение для формирования политики, показывая, что торговля услугами не менее важна, чем производство услуг в данной стране, для производства, занятости и инвестиций.

В. Эмпирические данные о добавленной стоимости услуг в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности

23. В 2011 году согласно межотраслевым расчетам добавленная стоимость услуг составляла 23% стоимости сельскохозяйственного производства развитых стран и 9% – в развивающихся стран. Эта цифра может быть даже выше в некоторых обрабатывающих секторах. В том же году как в развитых, так и в развивающихся странах на добавленную стоимость услуг приходилось 27% производства текстиля (см. диаграмму 6). В развивающихся странах во многих отраслях добавленная стоимость услуг составляет меньшую часть стоимости продукции, чем в развитых странах; развивающиеся страны отстают, в частности в использовании потенциала услуг, особенно в сельском хозяйстве и производстве энергии.

¹¹ Miroudot S and Cadestin C, 2017, Services In Global Value Chains: From Inputs to Value-Creating Activities, [Organization for Economic Cooperation and Development] OECD Trade Policy Papers, 197, OECD Publishing, Paris.

Диаграмма 6
Доля добавленной стоимости услуг в объеме производства отдельных секторов с разбивкой по уровню доходов в 2011 году
(%)

Источник: ЮНКТАД, на основе базы данных о добавленной стоимости экспорта Всемирного банка.

С. Эмпирические данные о добавленной стоимости услуг в экспорте

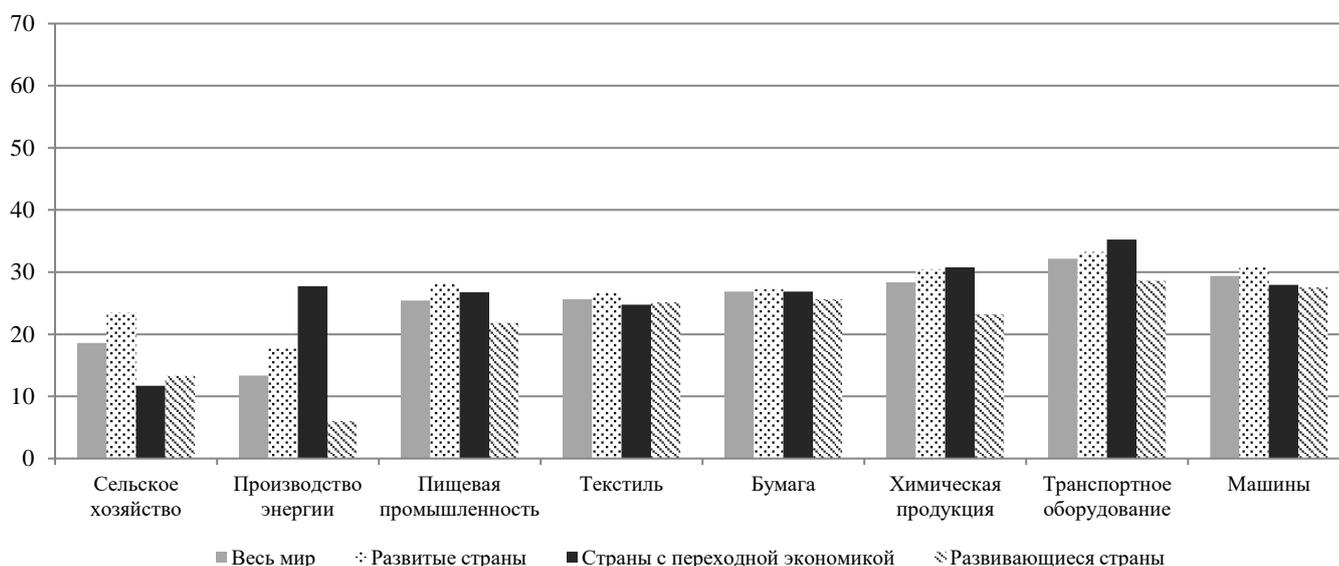
24. Аналогичная ситуация характерна для экспорта. В 2011 году добавленная стоимость услуг составляла 24% сельскохозяйственного экспорта в развитых странах и 13% – в развивающихся странах. Например, в обрабатывающем секторе добавленная стоимость услуг составила 27% экспорта текстиля в развитых странах и 25% – в развивающихся странах (см. диаграмму 7). Разрыв между развитыми и развивающимися странами по добавленной стоимости услуг более велик в сельском хозяйстве и производстве энергии. Эта добавленная стоимость отражает возрастание доли услуг в международной торговле и иногда обозначается «пятым способом» торговли услугами¹².

¹² Cernat L and Kutlina-Dimitrova Z, 2014, Thinking in a box: A “mode 5” approach to service trade, Directorate General for Trade Chief Economist Notes, 2014-1, European Commission.

Диаграмма 7

Доля добавленной стоимости услуг в экспорте отдельных секторов с разбивкой по уровню доходов в 2011 году

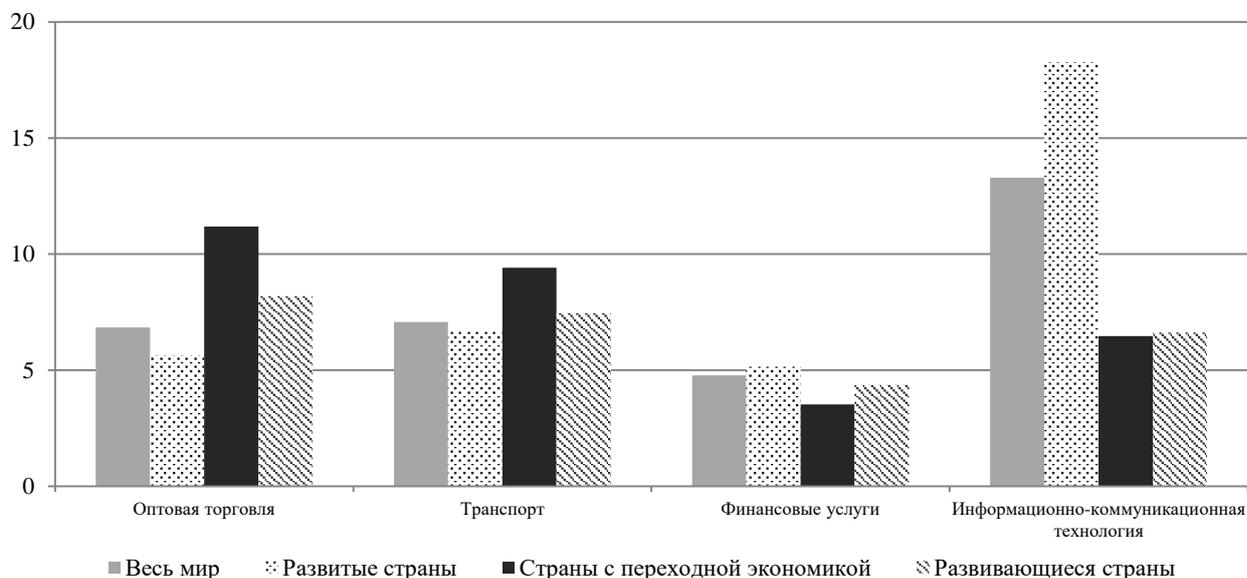
(%)

Источник: ЮНКТАД, на основе базы данных о добавленной стоимости экспорта Всемирного банка.

25. Наибольший вклад в совокупную добавленную стоимость экспорта вносят услуги информационно-телекоммуникационных технологий (13%), что подтверждает их важнейшую роль в организации торговли. Другие важные категории услуг, вносящие вклад в совокупную добавленную стоимость экспорта, – сбыт (7%), транспорт (7%) и финансы и страхование (5%). Анализ добавленной стоимости также показывает различия в структуре прямого экспорта, в которой у развивающихся стран преобладают такие категории услуг, как транспорт, а у развитых стран – категории с более высокой добавленной стоимостью, такие как информационно-телекоммуникационные и финансовые услуги. Если в развитых странах доля добавленной стоимости информационно-телекоммуникационных услуг в совокупном экспорте составляет 18%, то в странах с переходной экономикой и развивающихся странах – лишь соответственно 6% и 7%. Наоборот, в странах с переходной экономикой и развивающихся странах в совокупном экспорте, как правило, выше доля добавленной стоимости сбытовых и транспортных услуг (см. диаграмму 8).

Диаграмма 8
Доля отдельных секторов услуг в совокупном прямом экспорте с разбивкой по уровню доходов в 2011 году (%)

Источник: ЮНКТАД, на основе базы данных о добавленной стоимости экспорта Всемирного банка.

26. Хотя в последние годы прямой экспорт услуг увеличился, почти две трети роста добавленной стоимости услуг в экспорте обусловлено увеличением объема услуг, воплощенных в экспорте других секторов¹³. Это, в частности, связано с иностранными услугами, что свидетельствует о растущем значении глобальных цепочек создания стоимости и возросшем вовлечении услуг во внешнеторговый оборот, особенно когда они связаны с товарами и услугами, характер которых предполагает возможность международной торговли ими¹⁴. Глобальные цепочки создания стоимости привели к более широкому использованию импортных ресурсов в производстве и, следовательно, к росту международной торговли ими. Доля иностранной добавленной стоимости увеличилась в 1995–2011 годах с 17,3% до 23,2% (см. таблицу 2). Сходным образом за этот период вырос вклад иностранных ресурсов в экспорт услуг.

Таблица 2
Доля иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте с разбивкой по секторам (%)

	1995	2000	2011
Итого	17,3	20,7	23,2
Сельское хозяйство	8,6	9,6	12,2
Промышленность	21,6	25,3	28,0
Услуги (включая строительство и энергетику)	9,9	11,6	13,4

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе базы данных о добавленной стоимости Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирной торговой организации (ВТО).

¹³ UNCTAD, 2017, *Services and Structural Transformation for Development*, UNCTAD/DITC/TNCD/2017/2 (United Nations publication, New York and Geneva).

¹⁴ Low P, 2017, What we can learn from case studies on services, in: Hoekman B and Willem te Velde D, eds., *Trade in Services and Economic Transformation: A New Development Policy Priority*, essay series, February, [Supporting Economic Transformation-Overseas Development Institute] SET-ODI, London: 17–18.

27. Фрагментация производства и научно-технический прогресс в контексте глобальных цепочек создания стоимости также способствуют возрастанию роли услуг в обрабатывающей промышленности. Во-первых, фрагментированная производственная структура требует больше транспортных и логистических услуг, а также координации. Во-вторых, возросли нормативные требования, такие как требования рециклирования, а также необходимость специализированных сервисных компаний, обеспечивающих выполнение этих требований. Услуги управления и информационных технологий предоставляются сторонними специализированными компаниями; возросла важность исследований и разработок и маркетинга. Таким образом, в 1995–2011 годах доля иностранных услуг в совокупном валовом экспорте увеличилась с 8,5% до 11,3% (см. таблицу 3). Последствия аутсорсинга и офшоринга наиболее заметны в обрабатывающей промышленности: доля добавленной стоимости иностранных услуг в валовом экспорте составляет 14,6%. Таким образом, эти иностранные вводимые ресурсы также имеют ключевое значение для экспортного потенциала и, в некоторой степени, могут оправдывать указанный выше дефицит в торговле услугами.

Таблица 3

Доля добавленной стоимости иностранных услуг в валовом экспорте с разбивкой по секторам

(%)

	1995	2000	2011
Всего	8,6	10,2	11,3
Сельское хозяйство	4,8	5,3	6,6
Добыча полезных ископаемых	3,1	3,0	2,6
Обрабатывающая промышленность	10,7	13,1	14,6
Электро-, газо- и водоснабжение	4,8	6,2	10,0
Услуги, включая строительство	5,5	6,8	8,4

Источник: База данных о торговле добавленной стоимостью ОЭСР–ВТО.

28. Вклад услуг в мировую торговлю выходит за рамки традиционных статистических показателей добавленной стоимости как иностранных, так и отечественных услуг. Хотя в 2011 году на услуги, включая строительство и энергетику, приходилось около 30% мирового валового экспорта, с учетом косвенного вклада как отечественных, так и иностранных услуг вклад сектора составил уже 49%¹⁵.

D. Услуги и цифровизация экономики

29. С развитием технологий мировая экономика вступает в цифровую эпоху, когда участники рынка активно используют услуги по анализу данных, применяемые в передовых стратегических направлениях деятельности, таких как оптимизация бизнес-процессов, совершенствование обрабатывающего производства и улучшение отношений с клиентами¹⁶. Услуги связи и информационно-коммуникационных технологий останутся основополагающими для цифровой трансформации экономики. Цифровизация способна повысить эффективность производства и производительность

¹⁵ База данных о торговле добавленной стоимостью ОЭСР. Последние имеющиеся данные о доле добавленной стоимости услуг в валовом экспорте относятся к 2011 году и включают данные стран – членов ОЭСР и стран, не входящих в ОЭСР. В соответствии с Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности (третий пересмотренный вариант, разделы 45–95) отрасли услуг включают: строительство; оптовая и розничная торговля; гостиничное хозяйство и общественное питание; транспорт и связь; финансы; недвижимость; деловые услуги; государственные услуги.

¹⁶ Botha T and Theron P, 2016, How are companies around the world really embracing digital? 12 May, World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/05/industry-4-0/> (ссылка проверена 5 февраля 2019 года).

труда при одновременном снижении издержек производства, транзакций и торговли. Обследование¹⁷ частного сектора в 28 странах показало, что компании ожидают сокращения эксплуатационных расходов на 3,6% в год и повышения эффективности на 4,1%. Существенное снижение затрат ожидается в каждом секторе промышленности. Два примечательных примера – цифровые финансовые услуги и электронная торговля. Цифровые финансовые услуги играют ключевую роль в обеспечении доступа к финансовым услугам, будучи основаны на информационно-телекоммуникационных услугах, позволяющих сократить расходы на инфраструктуру и расширить охват. Платформы электронной торговли могут предоставлять критически важные услуги, такие как услуги по сопоставлению информации, совершению операций, оценке кредитоспособности, проведению платежей и логистике.

30. Более интенсивное использование развитыми странами информационно-телекоммуникационных услуг с высокой добавленной стоимостью, по которому можно судить о масштабах цифровизации, имеет место как в сельскохозяйственном, так и в промышленном экспорте. Наименее развитые страны особенно отстают в использовании потенциала информационно-телекоммуникационных услуг для обеспечения международной торговли. В 2011 году¹⁸ экспорт сельскохозяйственной продукции включал 10% добавленной стоимости информационно-телекоммуникационных услуг в развитых странах и лишь 2% – в странах с переходной экономикой и развивающихся странах и менее 1% – в наименее развитых странах. В обрабатывающей промышленности экспорт транспортного оборудования в том же году воплощал 15% добавленной стоимости информационно-телекоммуникационных услуг в развитых странах, 7% – в странах с переходной экономикой и 6% – в развивающихся странах. В наименее развитых странах доля добавленной стоимости информационно-телекоммуникационных услуг в экспорте транспортного оборудования составила всего 3%.

IV. Повышение производительности труда за счет услуг: некоторые примеры

A. Арабские страны

31. Большинство арабских стран сталкиваются с проблемой диверсификации своей экономической базы для уменьшения их высокой зависимости от нефти и других традиционных секторов, таких как сельское хозяйство и добывающая промышленность. Для достижения этой цели в свете последних десятилетий реформ экономической и торговой политики, в том числе в контексте их обязательств по присоединению к Всемирной торговой организации, некоторые арабские страны все больше переходят к экономике услуг для развития эффективных и конкурентоспособных отраслей. Их торговая политика сместилась в сторону развития секторов услуг с высокой добавленной стоимостью, таких как финансы и информационно-телекоммуникационные услуги, которые также вносят большой вклад в другие сектора экономики.

32. Доля сектора услуг в общем объеме производства в арабских странах в целом относительно низка, хотя здесь имеются различия по субрегионам. Тем не менее сфера услуг неуклонно растет с 1990 года. Для стран Совета сотрудничества Залива, которые в подавляющем большинстве зависят от экспорта природного сырья, доля услуг в общем объеме производства довольно низка, хотя и значительно возросла с 2000 года. Некоторые страны Союза арабского Магриба¹⁹ и арабские наименее развитые страны также имели низкую долю услуг в ВВП по сравнению с некоторыми другими более

¹⁷ AliResearch, 2017, Inclusive growth and e-commerce: China's experience, April, URL: https://unctad.org/meetings/en/Contribution/dtl_eWeek2017c11-aliresearch_en.pdf.

¹⁸ ЮНКТАД, на основе базы данных о добавленной стоимости экспорта Всемирного банка.

¹⁹ В составе Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса.

диверсифицированными странами региона (Египет, Иордания, Ливан, Марокко и Тунис)²⁰.

33. Недавние исследования²¹ подчеркивают растущее значение в арабских странах таких ключевых секторов услуг, как здравоохранение и образование, транспорт, туризм, финансовые услуги, строительство, консалтинг, архитектурные и управленческие услуги. Услуги в области добычи энергоносителей и геологоразведки (нефть и другие природные ресурсы) остаются основным стратегическим индикатором торговли и важным компонентом торговли услугами.

34. Как и во многих других развивающихся странах, общий потенциал предоставления услуг арабских развивающихся стран остается ограниченным. Большинство арабских стран по-прежнему являются нетто-импортерами коммерческих услуг, и их экспорт все еще относительно сконцентрирован в определенных секторах. Таким образом, иностранные услуги являются важной составляющей экспорта готовых изделий (см. таблицу 4), особенно в Тунисе, где в 2011 году доля иностранных услуг достигла 23%. Значительная часть добавленной стоимости услуг (включая импортные услуги) в стоимости валового экспорта арабских стран приходится на сектор деловых услуг²². Это явление наиболее выражено в Саудовской Аравии. По состоянию на 2011 год почти вся добавленная стоимость услуг в стоимости экспорта Саудовской Аравии приходилась на сектор деловых услуг. В Марокко сектор деловых услуг, в частности операций с недвижимостью, аренды и коммерческой деятельности, служит фактором роста доли добавленной стоимости услуг в совокупном экспорте. Другие основные импортные услуги в трех странах включают следующее: франчайзинг (роялти и лицензионные платежи); перестрахование и ретроцессия; вспомогательные услуги по страхованию (в том числе брокерские и агентские услуги); морские транспортные услуги; трубопроводный транспорт.

35. Описанная выше ситуация указывает на важность услуг для создания производственного потенциала во всех секторах экономики. В арабском регионе инфраструктурные услуги и образовательные и финансовые услуги играют центральную роль в экономическом развитии. Таким образом, по-прежнему крайне важно наращивать потенциал собственного производства услуг, чтобы страны могли извлечь выгоду из своих благоприятных возможностей. Согласно некоторым исследованиям, стратегии развития услуг в арабском регионе должны предусматривать, в частности, укрепление нормативно-правовой и институциональной базы, конкурентную политику и либерализацию торговли услугами²³. Также необходимо включить услуги в план развития обрабатывающей промышленности. Например, в Малайзии услуги были включены в Генеральный план развития промышленности, что стало признанием их роли в создании обрабатывающих производственных мощностей²⁴.

²⁰ Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA), 2018, *Assessing Arab Economic Integration: Trade in Services as a Driver of Growth and Development*, E/ESWCA/EDID/2017/6 (United Nations publication, Beirut).

²¹ См. *Economic diversification in oil-exporting Arab countries*, prepared by staff of the International Monetary Fund on the occasion of the annual meeting of Arab Ministers of Finance, April 2016, Manama; ESCWA, 2018, *Assessing Arab Economic Integration*.

²² Такие как услуги по техническому тестированию и анализу, услуги, связанные с добычей полезных ископаемых, компьютерные и связанные с ними услуги (например, услуги по отладке программного обеспечения, услуги по обработке данных), услуги аренды/лизинга (связанные с судовым/авиационным/транспортным оборудованием без операторов, связанные с ними услуги научно-технического консультирования, обслуживание и ремонт оборудования).

²³ *Economic diversification in oil-exporting Arab countries*, prepared by staff of the International Monetary Fund on the occasion of the annual meeting of Arab Ministers of Finance, April 2016, Manama.

²⁴ *Ibid.*

Таблица 4
Доля добавленной стоимости услуг в промышленном и сельскохозяйственном экспорте отдельных стран
(%)

		Сельское хозяйство			Обрабатывающая промышленность		
		1995	2005	2011	1995	2005	2011
Марокко	Отечественные	7,8	8,4	6,0	10,2	10,1	9,1
	Иностранные	2,5	2,9	2,3	8,7	13,0	12,6
Саудовская Аравия	Отечественные	12,5	10,9	12,8	12,9	11,8	7,4
	Иностранные	4,9	5,1	7,4	7,0	7,7	6,4
Тунис	Отечественные	4,5	6,7	4,1	10,3	12,0	10,2
	Иностранные	2,7	5,1	6,1	18,9	22,0	23,0

Источник: База данных о торговле добавленной стоимостью ОЭСР–ВТО.

36. Диаграмма 9 иллюстрирует долю добавленной стоимости по секторам услуг в совокупном экспорте Саудовской Аравии, крупной стране – экспортере нефти, и двух стран, не экспортирующих нефть, Марокко и Тунисе, за период 1995–2011 годов. Доля услуг была выше в двух странах, не экспортирующих нефть, и в среднем составляла 30–45%, в то время как в Саудовской Аравии добавленная стоимость услуг была не только в три раза ниже, но и еще и снизилась за тот же период. Это указывает на низкую долю добавленной стоимости услуг в экспорте нефти, на который в значительной степени опирается Саудовская Аравия.

Диаграмма 9
Добавленная стоимость услуг в совокупном валовом экспорте по секторам услуг в некоторых арабских странах и отдельных группах стран
(%)

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе базы данных о торговле добавленной стоимостью ОЭСР–ВТО.

В. Республика Корея: опыт поддержки малых и средних предприятий

37. Сектор услуг предоставляет возможности повышения производственного потенциала микропредприятий и малых и средних предприятий, на которые, по оценкам, приходится 95% фирм во всем мире, 50% объема производства и 60% занятости. Существует разрыв в производительности труда – более значительный в развивающихся странах – между такими предприятиями, которые специализируются на производстве продукции с низкой добавленной стоимостью и имеют более высокие издержки обращения, и более крупными предприятиями²⁵. Услуги, в частности информационно-телекоммуникационные услуги, могут помочь микропредприятиям, а также малым и средним предприятиям перейти к производству продукции с высокой добавленной стоимостью и снизить свои издержки обращения.

38. Все больше микропредприятий и малых и средних предприятий в той или иной степени используют цифровые инструменты. Однако преимущества использования цифровых инструментов и услуг еще не полностью используются. Например, одно исследование²⁶ показало, что, хотя малые предприятия в Соединенных Штатах Америки обычно связывают увеличение продаж и доходов с использованием цифровых инструментов, лишь немногие используют аналитику данных и более сложные сетевые инструменты.

39. Республика Корея создает инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий мирового уровня. Тем не менее степень использования такой технологии малыми и средними предприятиями относительно низка по сравнению с крупными компаниями. Такая низкая степень использования стала основной причиной разрыва в производительности труда между крупными предприятиями и малыми и средними предприятиями. В этой связи Республика Корея активно проводит государственную стратегию поддержки интеллектуальных фабрик, в которой услуги информационно-коммуникационных технологий используются для повышения производительности труда на малых и средних предприятиях, особенно обрабатывающей промышленности. Стратегия помогает ускорить производственные инновации и подготовку к цифровизации и предусматривает оказание поддержки 20 000 интеллектуальным фабрикам к 2022 году. Этот целевой показатель соответствует примерно 30% всех малых и средних производителей, на которых занято более 10 человек (6,8 млн предприятий)²⁷.

40. Термин «умные фабрики» используется для обозначения производственного процесса с высокой степенью цифровизации, который использует подключенные к Интернету средства для сбора, контроля и анализа информации в таких процессах, как планирование, проектирование, производство, сбыт и реализация, для создания оптимальной производственной среды. «Умные фабрики» предназначены для достижения максимально возможной производительности и безопасности труда и производства продукции в соответствии с требованиями заказчика²⁸. Чтобы способствовать быстрому расширению «умных фабрик» была создана

²⁵ Edinburgh Group, 2013, Growing the global economy through [small and medium-sized enterprises] SMEs. URL: http://www.edinburgh-group.org/media/2776/edinburgh_group_research_-_growing_the_global_economy_through_smes.pdf.

²⁶ Deloitte, 2017, *Connecting Small Businesses in the United States*, URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/technology-media-telecommunications/us-tmt-connected-small-businesses-Dec2017.pdf>.

²⁷ В течение четырехлетнего периода 2014–2017 годов правительство Республики Корея выделило на осуществление стратегии 210,4 млрд вон (191 млн долл.), а крупные корпорации также выделили около 57 млрд вон (52 млн долл.). К малым и средним обрабатывающим предприятиям, охваченным этой стратегией, относятся предприятия, для которых особенно важен контроль качества, например компании по производству комплектующих и сборке в секторах электроники, машиностроения и автомобильной промышленности, а также компании химической и фармацевтической промышленности.

²⁸ Республика Корея, Министерство торговли, промышленности и энергетики, 3 февраля 2017 года, URL: <http://www.motie.go.kr> (на корейском языке).

институциональная структура, охватывающая как государственный, так и частный сектор.

41. В реализации стратегии поддержки «умных фабрик» участвует несколько министерств. Министерство малых и средних предприятий и стартапов, ранее – Управление малого и среднего бизнеса, играет ведущую роль в оказании помощи малым и средним обрабатывающим предприятиям в создании «умных фабрик». Министерство торговли, промышленности и энергетики и Министерство науки и информационно-коммуникационных технологий несут основную ответственность за исследования и разработки, а также развитие людских ресурсов, связанных с «умными фабриками».

42. В июне 2015 года Министерство торговли, промышленности и энергетики и Управление малого и среднего бизнеса учредили Корейский фонд «умных фабрик» для успешного распространения «умных фабрик» на основе сотрудничества с частным сектором. Фонд курирует реализацию проектов создания «умных фабрик»: выбор малых и средних предприятий обрабатывающей промышленности для оказания им поддержки и отслеживания их прогресса; планирование проектов исследований и разработок; управление программами развития людских ресурсов; создание систем сотрудничества между крупным и малым бизнесом. В деятельности Фонда участвуют крупные корпорации, такие как «Самсунг электроникс», и такие организации, как Корейский институт промышленных технологий, Корейская федерация малых и средних предприятий, Корейская торгово-промышленная палата и местные органы власти.

43. Правительству Республики Корея стало понятно, что поддерживаемая государством стратегия не может быть успешной, если она не поощряет малые и средние предприятия добровольно инвестировать в услуги информационно-коммуникационных технологий. Однако многие такие предприятия в Республике Корея не имеют финансовых ресурсов, необходимых для таких инвестиций, или недостаточно информированы об их важности. Правительство Республики Корея работает над повышением информированности о роли инвестиций в информационно-коммуникационные технологии среди руководителей малых и средних производителей готовых изделий и над укреплением системы финансовой поддержки, которая позволяет таким производителям беспрепятственно привлекать необходимые средства в соответствии с этапами и особенностями «умных фабрик». В 2014 году правительство начало встречное финансирование проектов крупных корпораций и организаций, связанных с малым и средним бизнесом, по созданию «умных фабрик». Реализуются также проекты, направленные на модернизацию объектов инфраструктуры в районах уже созданных промышленных комплексов.

44. По состоянию на 2017 год была предоставлена поддержка в общей сложности 5 003 мелких и средних производителей. Кроме того, правительство поддерживает научно-исследовательские и опытно-конструкторские проекты, направленные на создание объектов, необходимых для строительства и эксплуатации «умных фабрик» и подготовки квалифицированных рабочих. Согласно проведенному Корейским фондом «умных фабрик» исследованию производственных результатов 1 861 умной фабрики, построенной к концу 2016 года, производительность труда повысилась на 23%, брак снизился на 46%, а издержки сократились на 16%²⁹. В докладе о результатах исследования также подчеркивалось улучшение эффективности производства, включая его диверсификацию, освоение новых рынков и создание рабочих мест.

С. Транспортные услуги как основа создания производственных центров

45. Инфраструктура служит необходимой предпосылкой предоставления транспортных услуг, способствующих торговле. Хотя морской транспорт в основном функционирует с использованием «бесплатной дороги» – моря, он в любом случае требует портовой инфраструктуры. Порты служат транспортными узлами, где

²⁹ Там же.

основной деятельностью является перевалка грузов с одного вида транспорта на другой, обычно с судна в автомобили или железнодорожные вагоны. Традиционные перегрузочные порты развивались таким образом из простых портов для ввоза и вывоза товаров. Тем не менее можно построить порт в новом месте, где нет центра производства или потребления или какой-либо транспортной инфраструктуры. Благодаря такому порту может быть создан производственный центр.

46. Перевалочные порты, специализирующиеся на обработке контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте, могут быть построены вдоль морских торговых путей вдали от городов. Они призваны служить местом выгрузки груза с одного судна и его погрузки на другое, образуя тем самым веерную систему транспортного сообщения. Это позволяет 60% всех стран иметь возможность торговать с удаленными партнерами с использованием максимум двух, а 90% стран – не более трех промежуточных портов³⁰. В состав порта входит водная часть, например глубоководные причалы, и инфраструктура береговой территории, например причальные порталы краны. Соединяющая инфраструктура, такая как автомобильные или железнодорожные подъезды, не является необходимой, поскольку грузы будут доставляться и вывозиться морским путем. Таким образом, острова могут хорошо подходить для перевалки, если соблюдаются другие требования, указанные ниже. Кроме того, контейнерные порты подходят для автоматизации и не требуют многочисленного персонала.

47. Перевалочные порты должны находиться вблизи главной транспортной линии и могут затем стать перегрузочным портом, портом – логистическим центром или, в идеале, всеми тремя (см. диаграмму 10). После его создания перевалочный порт, при продуманной государственной политике поддержки, может стать центром притяжения для других отраслей. Успешные примеры контейнерных портов, способствующих росту, включают контейнерный терминал Далянь в Китае, который расположен далеко от центра города, но связан с близлежащей зоной свободной торговли, которая стимулировала промышленное развитие в прилегающих районах. Порт Танджунг-Пелепас (Малайзия), построенный в 13 морских милях от порта Сингапура, смог перехватить перевалочные перевозки у своего соседа, и лишь позднее развил свои воздушные и автомобильные транспортные связи для наращивания других производственных мощностей. То же самое можно сказать и о Дубае (Объединенные Арабские Эмираты), который также использовал зоны свободной торговли для расширения своего перевалочного порта. Порты Джоя-Тауро (Италия), Кингстона и Коломбо также смогли привлечь перевалочные перевозки, став более крупными, чем требовалось бы при данной численности местного населения. Тем не менее число проектов новых портов, по-видимому, уменьшается из-за изменений в мировой экономике или, возможно, из-за того, что места с наибольшим экономическим потенциалом уже освоены. В одном исследовании было высказано предположение, что в настоящее время в стадии осуществления находится всего 80 новых проектов, по сравнению с более чем 130 в прошлом³¹. В 2013 году пропускная способность строящихся контейнерных терминалов составляла около 20% от имевшихся на тот момент мощностей. В 2018 году эта цифра снизилась до 10%, что указывает на потенциальное увеличение загрузки и возможное возрастание перегруженности портов³².

48. Основное преимущество перевалочных портов заключается в том, что после создания производственных центров они могут субсидировать транспортные расходы местных экспортеров, обеспечивая тем самым новые рынки для торговли и ценные экспортные доходы. В сочетании с необходимой государственной политикой (такой

³⁰ Maritime Connectivity and Trade: Policy Issues in International Trade and Commodities, Research Study Series No. 70, UNCTAD/ITCD/TAB/72 (United Nations publication ISSN 1607-8291, New York and Geneva).

³¹ PortStrategy, 2018, Drewry: Greenfield projects in decline, 18 September, URL: <https://www.portstrategy.com/news101/port-operations/port-performance/trade-wars-impacting-container-port-demand> (ссылка проверена 5 февраля 2019 года).

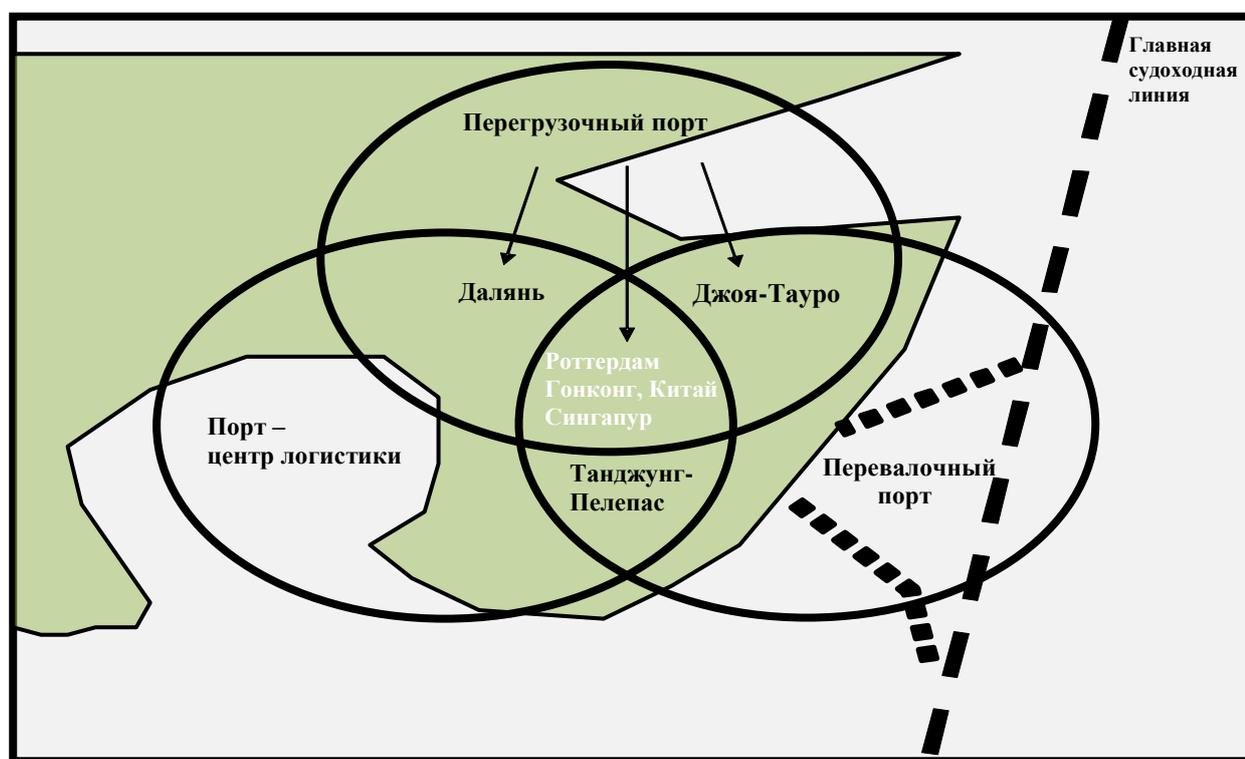
³² Ajot, 2018, Drewry: Where have all the greenfields gone? 22 October, URL: <https://www.ajot.com/news/drewry-where-have-all-the-greenfields-gone> (ссылка проверена 5 февраля 2019 года).

как режим временного ввоза товаров, налоговые льготы и т. д.) они могут служить средством создания отрасли услуг, способной создать добавленную стоимость реэкспортируемых товаров.

49. Перевалочные порты могут стать катализатором развития производственных центров. Тем не менее новые участки часто являются местами сохранения дикой природы, и общественное сопротивление строительству может быть сильным. Перевалочные грузы часто считаются ненадежными: судоходные линии могут перенести свои операции в другое место (например, в Танджунг-Пелепас, Малайзию и Сингапур). Многие природные глубоководные гавани уже освоены, а те, которые остаются, требуют дорогостоящих, разрушительных и постоянных дноуглубительных работ, которые должны в каждом случае финансироваться государством. Первоначальные инвестиции в водную и береговую часть могут быть значительными и часто финансируются оператором заранее в обмен на концессию, рассчитанную на несколько десятилетий, которая предоставляет исключительное право эксплуатации порта. Вполне может быть, что концессионер, а не государство, устанавливает тарифы на обработку грузов в порту и решает, какие судоходные линии могут там обслуживаться.

Диаграмма 10

Концептуальная модель, иллюстрирующая организацию работы порта

Источник: ЮНКТАД, по материалам Economic and Social Commission for Asia and the Pacific and Korea Maritime Institute, 2005, *Free Trade Zone and Port Hinterland Development*, ST/ESCAP/2377 (United Nations publication, Sales No. E.05.II.F.22, New York). Можно приобрести по адресу https://www.unescap.org/sites/default/files/pub_2377_fulltext.pdf.

V. Примеры укрепления производственного потенциала развивающихся стран с помощью услуг: сотрудничество Юг–Юг

50. Сотрудничество Юг–Юг помогает принимающим странам наращивать производственный потенциал с помощью услуг. В начале 2018 года³³ в Египте в промышленной зоне Бадр-сити недалеко от Каира египетско-китайским совместным предприятием был создан завод по производству оптоволоконного кабеля и соединительных изделий³⁴. Завод рассчитан на производство около 1 млн км оптоволоконного кабеля в год, планируется строительство второй очереди завода³⁵. Благодаря инвестициям в размере 30 млн долл. в течение следующих трех лет совместное предприятие рассчитывает обеспечить потребности рынка Египта и других африканских рынков к середине 2019 года. Ожидается, что благодаря увеличению производственных мощностей к 2021 году 80% комплектующих в процессе производства кабелей будут изготавливаться в стране. Совместное предприятие также будет производить кабели для прокладки в микротраншеях – новой технологии, позволяющая обходиться без рытья больших траншей (требуется глубина приблизительно 12 см). Предполагается, что к 2023 году стоимость египетского оптоволоконного рынка возрастет до 9 млрд долларов³⁶. Долгосрочная стратегия совместного предприятия заключается в том, чтобы сделать Египет главным центром расширения экспорта оптоволоконных кабелей и, в конечном итоге, технологических и коммуникационных услуг на рынки Африки и Ближнего Востока.

51. Проект помогает правительству Египта реализовать свой план по созданию 16 новых «умных городов», одной из целей которого является повышение производительности труда на предприятиях с помощью высокоскоростного Интернета и услуг передачи данных³⁷. Для достижения этой цели необходимо создать надежную новую опорную информационно-коммуникационную инфраструктуру, в том числе оптоволоконные линии связи, которые имеют первостепенное значение.

52. В мае 2015 года был подписан контракт на сумму 155 млн долл. между турецкой строительной компанией и китайским государственным предприятием по производству оборудования и разработке инженеринговых решений для цементной промышленности³⁸. Сделка представляет собой новую форму сотрудничества и стратегического партнерства в секторе. В рамках этой сделки китайский партнер установил в Анкаре линию по производству цемента и клинкера, предоставив услуги по проектированию и закупкам, а турецкая компания построила завод. Партнерство позволило ввести в эксплуатацию мощности, рассчитанные на производство для турецкой строительной компании 5 000 тонн продукции в день.

³³ Egypt, Ministry of Communications and Information Technology, [Information and communications technology] ICT minister opens optical-fibre cables factory in Bader City. URL: www.mcit.gov.eg/Media_Center/Press_Room/Press_Releases/13806 (ссылка проверена 18 февраля 2019 года).

³⁴ Образованного «Оптико-электронной компанией Хэнтун» (Китай) и «ХайтекНОФАЛ групп» (частной египетской компанией в отрасли информационно-коммуникационных технологий).

³⁵ *Egypt Today*, 2018, Egypt inaugurates two fibre optic cable factories. 13 March, URL: <http://www.egypttoday.com/Article/3/45145/Egypt-inaugurates-2-fiber-optic-cable-factories> (ссылка проверена 4 января 2019 года).

³⁶ *Xinhua*, 2018, First Egyptian-Chinese fibre optic cable factory inaugurated in Cairo, 7 March. URL: http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2018-03/07/content_50672224.htm (ссылка проверена 4 февраля 2019 года).

³⁷ Egypt, Ministry of Communications and Information Technology, [Information and communications technology] ICT minister opens optical-fibre cables factory in Bader City. URL: www.mcit.gov.eg/Media_Center/Press_Room/Press_Releases/13806 (ссылка проверена 18 февраля 2019 года).

³⁸ «Лимак» (турецкая строительная компания) и «Синома интернэшнл инженеринг» (китайская компания по производству оборудования и оказанию инженеринговых услуг для цементной отрасли).

53. Альянс между этими компаниями представляет собой новое разделение труда и стратегическое партнерство между развивающимися странами в строительном секторе на основе типового соглашения о предоставлении инжиниринговых, закупочных и строительных услуг, получившего распространение в строительной отрасли. При интеграции в производство таких товаров, как цемент, инженерные, закупочные и строительные услуги могут рассматриваться как новая форма сотрудничества Юг–Юг, позволяющая повысить производственный потенциал принимающих стран. Подрядчик, предоставляющий инжиниринговые и строительные услуги, разрабатывает проект, закупает необходимые материалы и оборудование во всем мире и строит производственное предприятие, которое затем использует его клиент. В результате принимающая страна получает производственные мощности в важных отраслях.

54. Как часть подхода, описанного выше, китайская компания строит линии по производству цемента и стекла на основе контрактов на проектирование, поставку и строительство, а также предоставляет цементным компаниям услуги по тестированию, эксплуатации, техническому обслуживанию, обучению и подготовке кадров.

VI. Заключение

55. Являясь наиболее значительным видом экономической активности в мире, вносящим растущую долю в ВВП, торговлю и занятость, сектор услуг способствует повышению производственного потенциала, предоставляя производственные ресурсы для других секторов и создавая производственные связи. Услуги могут повысить производительность и рост обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, способствуя тем самым непосредственному увеличению отечественного производственного потенциала и конкурентоспособности страны на международных рынках.

56. Страны, стремящиеся к тому, чтобы сектор услуг мог играть свою роль в повышении их производственного потенциала, могли бы принять и проводить национальную политику и создать институты, поощряющие развитие инфраструктуры, телекоммуникаций, финансовых и деловых услуг, таких как профессиональные и научно-исследовательские услуги; оказывать жизненно важную государственную поддержку, в том числе финансовую, для оказания помощи малым и средним предприятиям в повышении их производственного потенциала за счет использования услуг информационно-коммуникационных технологий; рассмотреть возможность создания производственных центров путем развития транспортных услуг, в том числе путем создания перевалочного порта, который мог бы способствовать развитию других отраслей промышленности; улучшить транспортную инфраструктуру для стимулирования развития туризма, например с помощью фонда развития туризма; импортировать услуги (в случае принятия страной надлежащих правил), в том числе с помощью прямых иностранных инвестиций, подход, который может компенсировать нехватку предоставления критически важных услуг на национальном уровне. Кроме того, международное сотрудничество и партнерства, в том числе сотрудничество Юг–Юг, могут помочь развивающимся странам в повышении их производительности труда с помощью услуг.

57. Существенные различия между прямым экспортом услуг и добавленной стоимостью услуг в экспорте всех секторов подчеркивают ограничения простого использования данных и статистики платежного баланса. ЮНКТАД разрабатывает проект странового тематического исследования по измерению добавленной стоимости услуг в экспорте и анализу сопутствующих услуг и торговой политики. Цель состоит в том, чтобы систематизировать методику измерения «пятого способа» поставки в развивающихся странах и оценить, как на него влияет политика в области торговли и услуг. Можно было бы изучить возможность распространения сферы предоставления такой технической помощи на другие страны и регионы.

58. Эксперты, возможно, решат обсудить следующие вопросы (не ограничиваясь этим перечнем):

- Как услуги повышают производственный потенциал страны в плане производственных ресурсов и производственных связей?

- Как услуги способны помочь малым и средним предприятиям повысить производственный потенциал?
 - Какая политическая и институциональная структура может увеличить вклад услуг в работу по укреплению производственного-сбытового потенциала экономики?
 - В какой степени сотрудничество Юг–Юг в сфере услуг может способствовать повышению роли услуг в укреплении производственного потенциала развивающихся стран?
 - Как либерализация торговли способна поддержать развивающиеся страны в усилении вклада их секторов услуг в совокупный производственно-сбытовой потенциал?
 - Какие имеются возможности совершенствования статистики услуг в развивающихся странах в поддержку Целей устойчивого развития?
-